

**АКТУАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ**

УДК 334.7.01

DOI: 10.26456/2219-1453/2022.4.124–135

**РОЛЬ МОЛОДЕЖНЫХ СООБЩЕСТВ В РАЗВИТИИ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НА БАЗЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ⁷**

Ю.М. Грузина, Х.П. Харчилава, И.Ю. Беляева, В.А. Щукина

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации», г. Москва

Целью статьи является всесторонний анализ роли молодежных сообществ в развитии человеческого капитала на базе образовательных организаций. Научной новизной выступает формирование базиса методики выработки молодежной политики и ее последующей реализации в части регулирования деятельности указанных объединений на базе образовательных организаций с целью обеспечения развития человеческого капитала с использованием наиболее эффективных практик. Новизна исследования заключается в синтезе функциональных границ деятельности молодежных организаций и выявлении актуального вектора развития указанных форм студенческой активности в качестве якорного драйвера социально-экономического роста. Возврат к модели единой молодежной организации, какой была организация комсомола в прошлом, маловероятен, поскольку данная идея не найдет отклика среди молодежи и будет противоречить современным общественным устоям. Молодежные общественные организации на современном этапе могут реализовывать свою деятельность в самых разнообразных направлениях: спорт, творчество, экология, патриотизм. Политические трансформации современной России сформировали новое поколение российской молодежи, отличием которой является разобщенность и, как следствие, расколотовость на различные социальные и экономические группы, эффективное взаимодействие между которыми зачастую ограничено. Так, социальная составляющая функционирования студенческих организаций, способствующая непосредственному становлению личности, сегодня не находит полноценного отражения. Именно поэтому вопрос организации деятельности студенческих молодежных объединений нуждается в детальной проработке, которая должна включать анализ опыта осуществления программ по объединению молодежи на базе образовательных организаций и моделей реализации различных векторов социальной политики. В статье рассматриваются модели кооперации представителей молодежи на базе образовательных организаций, а также исследуется мнение представителей данной группы населения, касающееся

⁷ В статье представлены результаты прикладных исследований, проведенных в рамках научно-исследовательской работы, выполненной за счет бюджетных средств по Государственному заданию Финансовому университету на 2022 год

текущих условий формирования, функционирования и обеспечения молодежных организаций и объединений в рамках Финансового Университета при Правительстве Российской Федерации. В результате анализа даны методические рекомендации по дальнейшему развитию студенческих организаций с учетом специфического мнения их участников.

Ключевые слова: *молодежные объединения, образовательные организации, студенческие объединения.*

Утрата функциональности традиционных социальных институтов и одновременное обретение автономии за счет организации инновационного производственного процесса современного общества является потенциальной причиной напряжения между растущими ожиданиями и самостоятельностью, являющейся полем выбора из-за изменений в дифференциации социальных структур. С проблемой усвоения новых ценностей в основном сталкивается молодежь, которая сильнее других групп ощущает изменение акцентов нравственных и социальных принципов. С целью вовлечения молодежи в процессы принятия решений в обществе формируются молодежные ассоциации/организации самоуправления, имеющиеся в том числе в образовательных организациях и обеспечивающие среду для самовыражения молодых людей. Важно отметить, что создание ролей в системе принятия решений переводит молодежь из категории получателей просоциальных услуг в категорию участников процесса проектирования, планирования и оценки инициатив. Факторы, отражающие особую значимость молодежных объединений, подтверждаются многочисленными данными исследований, в которых отмечается, что на успехи в учебе положительно влияют взаимодействия молодежи со сверстниками, особенно дополняющие образовательные программы. Иными словами, такая форма внеучебной деятельности влияет на общий когнитивный рост и интеллектуальное развитие. Кроме того, взаимодействие учащихся со сверстниками оказывает большее влияние на развитие навыков межличностного общения, лидерских качеств и общего личностного роста, а в части взаимодействия со студентами разного расового и этнического происхождения – на отношение и ценности студентов, связанные с расово-этническим сознанием и инклюзивностью. С учетом изложенного роль молодежных, в том числе студенческих, объединений определяется как концепция интеллектуального роста, ориентированного на целостный подход к развитию учащихся.

Отдельно отметим, что термин «молодежь» охватывает чрезвычайно широкий круг людей, что объясняется отсутствием единого понятийного аппарата ввиду высокой степени размытости границ между периодами детства и взрослости из-за дифференцированности акцентов разных социологических школ.

Одним из них, безусловно, является мнение венгерского социолога К. Мангейма, согласно которому то или иное поколение следует оценивать как по биологическим критериям и возрастным оценкам, так и по влиянию факторов социально-исторических изменений. Указанная позиция об

отношении человека к определенному поколению сводится к тому, что именно молодежь выступает движущей силой, динамизирующей социальную структуру, и приводящей к инновационным передовым ценностям для постиндустриального и информационного обществ. Следует отметить, что просоциальную работу в рамках функционирования коллектива или студенческой группы можно считать инновационной ценностью, необходимой для построения эффективного гражданского общества в XXI веке [14].

Если говорить о молодости как факторе перемен, то необходимо обратиться к классическому определению К. Мангейма, в соответствии с которым молодость представляет собой резерв, выходящий на первый план в те моменты, когда общество сталкивается с проблемой адаптации к быстрым изменениям или совершенно новым обстоятельствам и условиям. Это обусловлено спецификой развития соответствующего жизненного этапа, включающего в себя восприимчивость, сенситивность, потребность в определении «себя» путем анализа представлений и событий вокруг себя [8]. При этом, по мнению испанского философа Х. Ортеги-и-Гассета, смена поколений сродни бесконечной истории преемственности и изменения, передачи укоренившихся норм, ценностей и моделей поведения, с одной стороны, и генерации идей и установок в ответ на социально-экономические и культурные изменения, с другой [10].

С другой стороны, Н. Айзенштадт, представитель функционального подхода, определил «молодежь» как группу людей, которые в силу своего возраста находятся в переходном состоянии между процессом первичной и вторичной социализации. Они не готовы к полностью самостоятельному образу жизни, образуют группы сверстников, в которых удовлетворяют потребности в принадлежности и безопасности [1]. Кроме того, по мнению М. Филипьяка, «молодежь» следует рассматривать не только как социальную группу, но и как категорию, объединяющую людей в хронологическом и биологическом отношении. Культурный подход, с другой стороны, рассматривает «молодежь» как группу с культурой и характеристиками, отличными от тех, в которых функционируют взрослые [18]. К этому направлению мышления относится теория культурной трансмиссии М. Мид, согласно которой молодые люди адаптируют свое поведение к специфике господствующей культуры, перенимают ее ценности и постулаты и передают их следующему поколению [19]. Рассмотрение культуры как доминирующего фактора в восприятии «молодости» постулируется и Ю. Халасинским, который считает, что «молодость» – это не естественное физиологическое и гормональное состояние, а элемент культуры, тип социального института, форма которого зависит от структуры и устройства общества. «Молодежь» характеризуется свободой от определенных социальных обязательств, экономической зависимостью и добрачным положением [5].

В то же время И. Ильинский подчеркивал, что определение термина «молодежь» тесно связано с историческими условиями: невозможно дать единое определение рассматриваемому термину, поскольку он относится к

каждому особому, очень длительному историческому периоду и зависит от характера и уровня развития общества [7].

Для целей настоящего исследования под рассматриваемым понятием понимается динамичная социальная когорта, состоящая из людей, которые, в условиях профессиональной и экономической зависимости, являющейся следствием продолжения обучения в средних профессиональных и высших учебных заведениях, только вступают во «взрослую жизнь». При этом отметим, что зачастую люди, только проходящие процессы среднего или высшего образования, социализации и приобретения жизненного опыта, уже решаются на действия, которые можно считать детерминантами их собственных жизненных устремлений и социального поведения.

При этом важно ознакомиться с ракурсом возрастной группы молодежи, используемой в международной образовательной среде. Например, ЮНЕСКО использует несколько форм термина «молодежь» в зависимости от контекста. При этом для обеспечения статистической согласованности набор используемых интерпретаций основан на принятом ООН понятии «молодежь»: возрастная категория от 15 до 24 лет. Вместе с тем, в рамках таких социальных программ, как «Эразмус+» ЕС законодательно определяет молодежь как лиц в возрасте от 13 до 30 лет.

Одной из форм участия молодежи в молодежных объединениях является инициирование клубной системы в образовательной среде. Независимо от термина, это довольно небольшие, гибкие группы молодых людей, сформированные в рамках более крупных организаций, чаще всего представленных университетами и колледжами. Подобные молодежные сообщества и объединения на базе образовательных организаций могут создаваться самими молодыми людьми или заинтересованными взрослыми представителями. Указанные объединения, независимо от направления деятельности, целей и имеющихся ресурсов, могут работать на местном, национальном или даже международном уровнях. Основная цель клубов представителей молодежи – создание среды, в которой молодые люди могут развиваться, изучая и выполняя роли и обязанности активного члена общества [3].

В рамках более широкой цели развития молодежи большинство клубов имеют конкретную программную направленность, от спорта до таких компетенций, как танцы, туризм, ремесла, предпринимательство, участие в культурной жизни, лидерство и общественные работы. Целесообразность поддержки инициатив по созданию молодежных объединений на базе образовательных учреждений обоснована преимуществами, которые представитель молодого поколения получает от участия в мероприятиях, предусмотренных программой таких организаций.

Также, по мнению Дж. Кляйнфельда и А. Шинкина, клубы как средство проведения глубокого, развивающего социального воспитания в области ценностей, формирования характера, лидерства, развития расовой и культурной идентичности, групповой солидарности и гражданственности предлагают ряд существенных преимуществ. Однако важно признать, что

аспекты групповой работы, которые некоторые люди описывают как преимущества, сами по себе являются потенциальными источниками отчуждения и негативного опыта для некоторых представителей молодежи [9]. Отметим, что важные потребности в безопасности и структуре должны быть сбалансированы с потребностями в экспериментировании, риске и обучении на ошибках. Эти уроки легче проводить в небольшой группе в клубе или молодежном объединении. Небольшой размер группы также способствует тесному личному взаимодействию между ее членами и предоставляет возможности гибкого программирования для удовлетворения индивидуальных потребностей.

Ключевым моментом развития молодежных объединений является разработка программ и описание результатов с точки зрения развития непосредственных участников – молодежи. Лидеры указанных объединений могут задокументировать ответственность и приобретение навыков.

При этом молодежные объединения на базе образовательных организаций могут формироваться двумя широкими группами людей: самой молодежью или взрослыми, выполняющими какую-то наставническую и руководящую функцию: сильный взрослый лидер обладает потенциалом формировать, влиять и даже направлять деятельность небольшой группы, часто с молчаливым пониманием того, что молодым людям это удобно и комфортно. Это означает, что навязчивый контроль взрослых лишает молодых людей возможности заниматься решением проблем и самостоятельным принятием решений. Молодежные ассоциации, в которых доминируют взрослые, предлагают многим молодым людям то, что они воспринимают как часть образовательного или учебного процесса. Из-за этого эффекта интерес к организации зачастую быстро угасает.

Кроме того, молодежь, обучающаяся в учебных заведениях, может быть гораздо больше привлечена и заинтересована в программах, инициированных инсайдерами (агентами, которых знает и уважает молодежь, что значительно облегчает процесс создания молодежного объединения), поскольку у молодежи выработался определенный, хотя и начальный, уровень доверия к навыкам и опыту этих людей. Кроме того, если взрослый наставник из той же местности или этнической группы, молодые люди считают, что такой человек скорее понимает обстоятельства и мотивацию участия в тематических мероприятиях объединения, в результате чего участие членов сообщества увеличивается. Хотя аутсайдеры должны преодолеть трудности, чтобы стать известными и уважаемыми молодыми людьми в сообществе, такие «аутсайдеры» могут привнести новые, ранее невиданные практики, идеи и ресурсы в социальную жизнь молодых людей. Будь то высокопоставленный инсайдер или посторонний, присутствие высокопоставленного организатора может помочь повысить авторитет молодежной организации. Аналогичное преимущество может проявляться при решении задач организационного или формального характера [13].

Так или иначе, участие в групповых мероприятиях помогает развивать личные и межличностные навыки и компетенции, в том числе способность к критическому мышлению и творческому решению проблем, а также принятию на себя индивидуальной и групповой ответственности. При этом в случае описываемых видов деятельности в объединении, в которых предполагается наличие актов участия его членов, в характере последних отчетливо прослеживается развитие способностей к эмпатии и участию [6]. Помимо развития личностных качеств, вовлечение представителей молодежи в деятельность тематических объединений на базе образовательных учреждений может способствовать развитию профессиональных навыков управления и администрирования. В результате участие в деятельности молодежных объединений предоставляет молодым людям возможности для личностного роста и создает основу для навыков и способностей, необходимых для построения карьеры.

Эти эффекты обеспечивают здоровую альтернативу опасным занятиям, которые происходят у молодого поколения в разном возрасте. Участие в общественной деятельности, особенно предоставляемой на базе образовательной организации, является защитным фактором, важность которого определяет склонность молодого человека к правильному выбору ценностей и увлечений. Такой результат можно объяснить тем, что, участвуя в деятельности общественной организации, у личности формируется защищенная идентичность, в которой субъект менее склонен к рискованной деятельности с нежелательными последствиями.

В целом, небольшие размеры и постоянный характер молодежных клубов помогают создать среду, в которой молодые люди чувствуют себя более свободно, чтобы говорить и обсуждать вопросы без риска быть неправильно понятыми, осужденными или подвергнутыми негативному навешиванию ярлыков. При наличии активного руководства в планировании и проведении групповых мероприятий и встреч, возможно составить повестку дня, отвечающую их потребностям. Кроме того, по мере изменения и распределения ролей у молодых людей развивается чувство принадлежности, полезности, собственной важности и ощущения собственного вклада. Отсутствие деления по способностям и жесткая возрастная сегрегация – реальное преимущество для молодежных групп, связанных с неформальными молодежными организациями.

Однако, отправной точкой молодежного объединения все-таки является просоциальная деятельность, в результате которой появляется новая информация, способствующая формированию интереса у молодежи к указанной деятельности. Однако полученная информация и повышенный интерес к ней со стороны молодежи могут свидетельствовать о неэффективной работе уже существующих организаций, что создает потенциал для выполнения новых обязанностей на базе образовательной организации. При этом мотивация молодых людей к созданию молодежного объединения часто связана именно с желанием внести существенные изменения в общество.

При создании молодежного объединения на базе образовательной организации необходимо учитывать специфику участия студентов в работе подобного коллектива. Теория участия А. Астина коррелирует с этой потребностью. А. Астин определяет указанный процесс как модель «входы-выходы-среда», в которой входными данными являются такие элементы, как предыстория учащегося и его убеждения, влияющие на результаты – те элементы, которые вытекают из приобретенных навыков учащегося, а также учитывают его взаимодействие с другими учащимися как элементами окружающей среды [2]. Проще говоря, рассматриваемая теория определяется как интерактивная модель «человек-среда», которая фокусируется на переменных времени и обязательств в контексте участия студентов в соответствующем колледже или университете [17]. В дополнение к устойчивости студентов, интерес к развитию талантов и повышению качества образования способствовал развитию теории вовлеченности студентов [11].

Также отметим, что удержание учащихся является важным параметром эффективности подхода к обучению, а также формированию их таланта, что является более сложным, чем развитие познавательных способностей. Таким образом, теория вовлеченности студентов признает преимущества развития талантов и навыков с помощью множества различных мероприятий и программ. Этот взгляд на вовлеченность является более целостным, поскольку он учитывает как то, что учащийся привносит в учебную среду, так и то, что предоставляет учебное заведение [4].

На основании изложенного возможно определить, что концепция молодежных (студенческих) объединений фокусируется непосредственно на поведении и мотивации учащихся как на средстве оценки степени обучения и роста, которые происходят благодаря их вовлечению. Ориентируясь на выявленные пробелы и с помощью включения молодежи в работу молодежного объединения на базе образовательной организации, можно оценить потенциал такой группы, а также выявить сильные и слабые стороны.

В своем исследовании общественных молодежных организаций С. Хит и М. Маклафлин называют молодежные организации «семейными организациями». Дж. Питман, с другой стороны, считает, что успешные организации – это прежде всего те, которые построены и функционируют на принципах заботы о своих членах [16]. Исследователь отмечает, что организационная забота передается молодежи четырьмя важными способами. Во-первых, создается среда, в которой молодые люди чувствуют себя уважаемыми и услышанными. Во-вторых, предоставляются возможности для создания каналов взаимопонимания между взрослыми и молодежью. В-третьих, происходит постоянный обмен информацией и эмоциями. В-четвертых, выявляются возможности, которые через каналы обучения и мотивации побуждают молодых людей вносить вклад в общее благо посредством служения, защиты интересов, благотворительности и активного решения проблем [15].

Кроме того, Д. Марсленд отмечает, что организации, способные удовлетворить потребности молодежи, предлагают программы с различными вариантами активных проектов, уделяют особое внимание опыту сообщества и обеспечивают индивидуальное внимание и рекомендации. Программы, которые предлагают подходящие для развития занятия под присмотром взрослых, которые привлекают и вовлекают молодых людей, предоставляют разнообразные возможности для деятельности, ритмы работы и игр, а также возможности для оценки талантов участников посредством гибких подходов к оценке навыков [12].

С целью применения представленной теоретической базы в практико-ориентированной плоскости, а также для уточнения рекомендаций по формированию молодежных сообществ и объединений на базе образовательных организаций проведено исследование эффективности осуществления деятельности молодежными (студенческими) объединениями на базе одного из основных университетов России – Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (далее – университет). Указанное исследование проведено по результатам анкетирования студентов университета в рамках опроса, проводимого каждые два года, начиная с 2017/2018 учебного года. Для администрирования опроса и сбора данных разработана специализированная формы предоставления информации (Режим доступа: https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpKLSclts_U203GVVMBBSZKSpEfPFibDk-dkRpdDZTh9Vp6odK4po-A/viewform). Указанный опрос включает несколько блоков вопросов для определения показателей оцениваемой эффективности функционирования студенческих сообществ за наблюдаемые периоды.

По результатам проведенного опроса, показатели эффективности функционирования студенческих сообществ имеют положительную динамику (за исключением учебного 2019–2021 гг. в связи с последствиями карантинных ограничений в связи с пандемией COVID-19), что является необходимым условием их качественной работы (см. рис. 1).

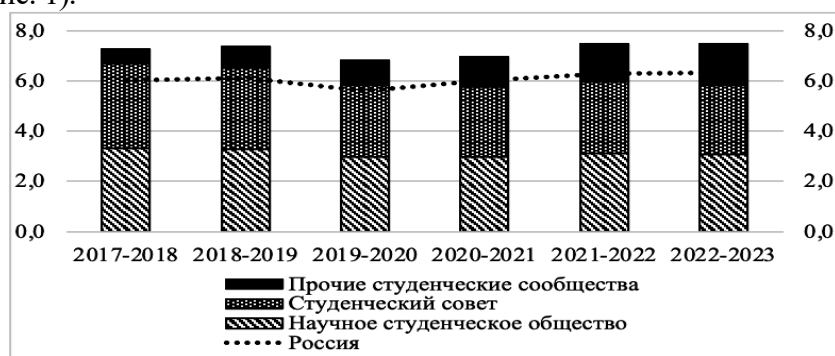


Рис. 1. Значения показателей оценочной эффективности функционирования студенческих сообществ

На основе представленных результатов и с учетом ретроспективы развития студенческого самоуправления в университете можно

сформулировать следующие рекомендации по упорядочению функционирования студенческих сообществ: поддержка постоянного развития эффективного функционирования студенческих сообществ (в том числе за счет бюджетных средств); развитие адресности ненаучных студенческих сообществ; распространение практики организации научных студенческих сообществ на ненаучные организации студенческого самоуправления; ротация ненаучных студенческих сообществ из руководства отдела внеаудиторской работы вузов в портфолио «профильного» проректора по работе со студентами/студенческими сообществами.

Следует отметить, что студенческие сообщества, требующие больших знаний, относительно хорошо развиты в университете и в целом по России и функционируют с эффективностью 70–80 %, а студенческие советы (как студенческие сообщества с дифференцированной тематикой и неклассифицированными целями) развиты в меньшей степени, корректировка чего требует разработки и определения концептуального содержания их деятельности.

Кроме того, по мнению студентов, администрация вуза нуждается в студенческих сообществах для формирования и поддержания корпоративной культуры вуза и повышения качества учебного процесса. По мнению студентов, органы студенческого самоуправления могут влиять на повседневную жизнь студентов при условии, что руководство вуза предоставляет для этого соответствующие возможности и располагает соответствующими ресурсами. На основании проведенного исследования следует указать на необходимость взаимодействия студентов и руководства вуза в организации деятельности студенческих сообществ, с точки зрения определения мотивационной системы, а также взгляда на процессную деятельность, включая аспекты финансирования студенческих сообществ. Для достижения поставленной цели еще раз подчеркнем важность создания централизованной «внутривузовской» системы организации и управления студенческими сообществами в рамках формирования соответствующих административных единиц под руководством «профильного» проректора.

При этом как для руководства вуза, так и для государства оптимальная стратегия – это лично-ориентированный подход, сфокусированный на централизованный подход к поддержанию текущего уровня участия студентов в наукоемких студенческих сообществах и развитие ненаучных сообществ, ориентированных на студенческую социализацию с нативной стандартизацией принципов их функционирования.

Таким образом, молодежные студенческие объединения – это фундаментальная основа развития чувства принадлежности к образовательному учреждению, которая обеспечивает эффективную связь между целями и мотивами студентов и теми ресурсами, которыми располагает организация. Развитие студенческих организаций, наряду с движением студенческих союзов, обеспечивает студентам среду для воспитания чувства единства со студенческим сообществом, а также

возможности для совместного участия и обучения. До появления студенческих организаций эти связи между обучением и вовлеченностью не были очевидны. Появление молодежных объединений на базе образовательных организаций определило роль студенческих молодежных коллективов как основы концепции интеллектуального роста, направленной на целостный подход к развитию учащихся. Изучение развития студенческих организаций, в свою очередь, дало возможность услышать и оценить роль голоса молодежи и представителей молодежи.

Список литературы

1. Айзенштадт Н. Архетипические паттерны юности // *Daedalus. Молодежь: Перемены и вызовы*, 1996. №91 (1). С. 28–46.
2. Астин А. Вовлеченность студентов: Теория развития для высшего образования // *Журнал развития студентов колледжей*, 1984. №40. С. 518–529.
3. Ауриккио Л. Набис и декоративная живопись // *Факультет изучения искусства и дизайна, Parsons The New School for Design*, 2004. С. 1–9.
4. Бергер Дж., Милем Дж. Роль вовлеченности студентов и восприятия интеграции в причинно-следственной модели устойчивости студентов // *Исследования в высшем образовании*, 1999. №40 (6). С. 641–664.
5. Влодарек Ю. Социология образования // *Польский социологический бюллетень*, 1987. №77. С. 83–99.
6. Гуринович Л.А. Роль студенческих общественных организаций в формировании социальной культуры молодежи // *Вестник Бурятского государственного университета*, 2010. №14. С. 67–69.
7. Луков В. Ильинский: гуманистическая концепция молодежи // *Знание. Понимание. Умение*, 2006. №2. С. 48–58.
8. Карачони А. Душа-жизнь-знание: Путь молодого Мангейма к социологии // *Исследования в области восточноевропейской мысли*, 2008. №60 (1). С. 97–111.
9. Клейнфельд Дж., Шинквин А. Сделать хороших мальчиков лучше: Неформальное образование в бойскаутах // *Фэрбенкс, АК: Институт социальных, экономических и правительственных исследований*, 1984. С. 13–19.
10. Ламберт А. Поколения и перемены: Toward a Theory of Generations as a Force in Historical Process // *Youth & Society*, 1972. №4 (1). С. 48–61.
11. Малекзаде Н. Влияние концептуальной карты на академическую успеваемость курса мышления и медиаграмотности // *Propósitos y Representaciones*, 2020. №8 (3). С. 5–11.
12. Марсленд Д., Дэй М. Использование возможностей молодежи: Групповая работа в образовании // *Образование и молодежь. Routledge*, 1987. С. 11–19.
13. Мертон Р. Инсайдеры и аутсайдеры: A Chapter in the Sociology of Knowledge // *Американский журнал социологии*, 2018. №78 (2). С. 9–47.
14. Мангейм К. Проблема поколений // *Кёльнский ежеквартальник по социологии*, 1928. С. 26–36.
15. Питтман К. Содействие развитию молодежи: Укрепление роли молодежной службы и общественных организаций // *Университет Небраски Омаха. Digital Commons*, 1991. №42. С. 6–12.
16. Сандерс М. Роль «сообщества» в комплексных программах партнерства школы, семьи и сообщества // *Журнал начальной школы*, 2001. №102 (1). С. 19–34.
17. Тео Х., Чонг А. Вовлечение студентов: Концепции, развитие и применение // *Журнал образовательных и социальных исследований*, 2015. №5 (2). С. 275–286.

18. Филиппак Д., Карабалло Л. Построение будущего: Молодежные исследователи и критическая грамотность при поступлении в колледж // *Обзор образования, педагогики и культурологии*, 2021. №42 (5). С. 427–450.
19. Эрвин Р, Мид М.: Вы – то, чему вы учитесь // *The Centennial Review*, 1995. №39 (2). С. 265–278.

Об авторах:

ГРУЗИНА Юлия Михайловна – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Международного центра развития инноваций и студенческих инициатив, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, 125167, Ленинградский проспект 49/2, Российская Федерация, e-mail: YMGruzina@fa.ru, ORCID: 0000-0002-6656-1156, SpIn-код: 7875-8980

ХАРЧИЛАВА Хвича Патаевич – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Проектного центра Факультета экономики и бизнеса, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, 125167, Ленинградский проспект 49/2, Российская Федерация, e-mail: HPHarchilava@fa.ru, ORCID: 0000-0003-0144-2698, SpIn-код: 4624-9854

БЕЛЯЕВА Ирина Юрьевна – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Международного центра развития инноваций и студенческих инициатив, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, 125167, Ленинградский проспект 49/2, Российская Федерация, e-mail: IBelyaeva@fa.ru, ORCID: 0000-0002-3744-513X, SpIn-код: 6607-5264

ЩУКИНА Валерия Алексеевна – лаборант-исследователь Международного центра развития инноваций и студенческих инициатив, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, 125167, Ленинградский проспект 49/2, Российская Федерация, e-mail: ShchukinaVA@fa.ru, ORCID: 0000-0001-9844-4205

THE ROLE OF YOUTH COMMUNITIES IN THE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL BASED ON EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

Y.M. Gruzina, K.P. Kharchilava, I.Y. Belyaeva, V.A. Schukina

FSOBU HE “Financial University under the Government
of the Russian Federation”, Moscow

The purpose of the article is a comprehensive analysis of the role of youth communities in the development of human capital on the basis of educational organizations. The scientific novelty is the formation of a basis for the methodology for developing youth policy and its subsequent implementation in terms of regulating the activities of these associations on the basis of educational organizations in order to ensure the development of human capital using the most effective practices. The novelty of the study is to synthesize the functional boundaries of the activities of youth organizations and identify the actual vector

of development of these forms of student activity as an anchor driver of socio-economic growth. A return to the model of a single youth organization, as the Komsomol organization was in the past, is unlikely, since this idea will not find a response among young people and will contradict modern public foundations. Youth public organizations at the current stage can realize their activities in a wide variety of directions: sports, creativity, ecology, patriotism. The political transformations of modern Russia have formed a new generation of Russian youth, whose distinction is disunity and, as a result, split into various social and economic groups, the effective interaction between which is often limited. Thus, the social component of the functioning of student organizations, contributing to the direct formation of the person, today does not fully reflect. That is why the issue of organizing the activities of student youth associations needs a detailed study, which should include an analysis of the experience of implementing programs to unite youth on the basis of educational organizations and models for implementing various vectors of social policy. The article considers models of cooperation between youth representatives on the basis of educational organizations, and also examines the opinion of representatives of this group of the population regarding the current conditions for the formation, functioning and provision of youth organizations and associations within the framework of the Financial University under the Government of the Russian Federation. As a result of the analysis, methodological recommendations for the further development of student organizations were given, taking into account the specific opinion of their participants.

Keywords: *youth associations, educational organizations, student associations.*

About the authors:

GRUZINA Juliya Mihajlovna – PhD in Economics, Associate Professor, Leading Researcher at the International Center for the Development of Innovations and Student Initiatives, FSOBU HE “Financial University under the Government of the Russian Federation”, Moscow, 125167, Leningradsky Prospekt 49/2, e-mail: YMGruzina@fa.ru

HARCHILAVA Hvicha Pataevich – PhD in Economics, Associate Professor, Leading Researcher at the Project Center of the Faculty of Economics and Business, FSOBU HE “Financial University under the Government of the Russian Federation”, Moscow, 125167, Leningradsky Prospekt 49/2, e-mail: HPHarchilava@fa.ru

BELJAEVA Irina Jur'evna – Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher at the International Center for the Development of Innovations and Student Initiatives, FSOBU HE “Financial University under the Government of the Russian Federation”, Moscow, 125167, Leningradsky Prospekt 49/2, e-mail: IBelyaeva@fa.ru

SHCHUKINA Valerija Alekseevna – research laboratory assistant at the International Center for the Development of Innovations and Student Initiatives, FSOBU HE “Financial University under the Government of the Russian Federation”, Moscow, 125167, Leningradsky Prospekt 49/2, e-mail: ShchukinaVA@fa.ru